

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О17-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 августа 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Пирогова М.В.,
осужденного Белова С.С. и его защитника – адвоката Процюка М.М.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Белова С.С. и адвоката Якупова Р.Х. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 марта 2009 года, которым

Белов С.С. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый;

осужден:

- по ч.1 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено

Белову 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Белову исчислен с 13 июля 2008 года.

Постановлено взыскать с Белова в пользу М [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в счет возмещения имущественного вреда 45 578 рублей 25 копеек и в счет компенсации морального вреда 400 000 рублей; в пользу С [REDACTED] в счет возмещения имущественного вреда 12 709 рублей 35 копеек и в счет компенсации морального вреда 400 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выступления осужденного Белова С.С. и адвоката Процюка М.М., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об изменении приговора, мнение прокурора Пирогова М.В., полагавшего необходимым приговор в части изменить, Судебная коллегия

установила:

Белов признан виновным в убийстве М [REDACTED] и в покушении на убийство второго лица – С [REDACTED]

Преступления совершены 13 июля 2008 года в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Якупов Р.Х. находит приговор незаконным и несправедливым ввиду суровости; просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает на неправильное установление судом обстоятельств совершения преступлений, что привело к неправильной квалификации действий осужденного; на неправильное применение уголовного закона и нарушение норм уголовно-процессуального закона. В обоснование своих доводов ссылается на отсутствие у Белова умысла на убийство, о чем, по мнению адвоката, свидетельствует предшествующий характер дружеских и близких отношений Белова с потерпевшими, попытка оказания Беловым помощи потерпевшим после полученных ранений, не реализация возможности до приезда скорой помощи «добить» потерпевших, если бы у Белова был умысел на их убийство. Полагает, что, оставив без удовлетворения ходатайство о распечатке телефонных разговоров между

Б [] М [] и С [], происходивших накануне трагических событий, суд тем самым не проверил до конца доводы осужденного о том, что инициатором встречи были потерпевшие, и об отсутствии у Белова умысла на их убийство. Считает, что Белов мог бы нести ответственность по чч. 1 и 4 ст. 111 УК РФ. Настаивает на том, что в момент причинения телесных повреждений потерпевшим Белов находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправильным поведением С [], с которой до случившегося он находился в близких отношениях. Указывает на несправедливость приговора, поскольку при назначении наказания не была учтена противоправность и аморальность поведения потерпевших. Также обращает внимание на то, что при наличии явки с повинной Белова и того обстоятельства, что в отношении Самойловой преступление не было окончено, в соответствии с ч.1 ст.62 УК РФ наказание по каждой статье не могло превышать 11 лет 2 месяцев лишения свободы, а при назначении наказания по совокупности преступлений превышать 16 лет 8 месяцев лишения свободы. В заключение жалобы считает, что размер компенсации морального вреда явно завышен, поскольку исчислен судом без учета требований разумности и справедливости.

Осужденный Белов С.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение; одновременно с этим просит переqualифицировать его действия на чч. 1 и 4 ст.111 УК РФ, признать смягчающим обстоятельством аморальность поведения потерпевших и его (Белова) действия после совершения преступления, направленные на оказание им помощи. Приводит доводы, аналогичные доводам адвоката Якупова. Полагает, что суд необоснованно отклонил ходатайства стороны защиты о запросе детализации телефонных соединений и о назначении ему повторной психолого-психиатрической экспертизы, чем нарушил его право на защиту. Считает, что в момент происходивших событий он находился в состоянии физиологического аффекта; что в приговоре суд также сослался на вспышку ревности, возникшую у него (Белова). Считает, что при данной квалификации его действий он дважды несет уголовную ответственность за одно и то же преступление; что у суда были все основания при назначении наказания применить по отношению к нему ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитника государственный обвинитель Давлетов И.Р. и представитель потерпевших – адвокат Никифоров Д.Ф. находят приговор законным и обоснованным, просят приговор оставить без изменения, а кассационные

жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции осужденный Белов и адвокат Процюк пояснили, что доводы кассационных жалоб поддерживают частично, что не согласны лишь с назначенным осужденному наказанием, находят наказание чрезмерно суровым, а также с тем, что суд не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства тот факт, что после случившегося Белов пытался оказать С [] необходимую помощь, закрывал ее рану тряпкой, а затем вызвал скорую медицинскую помощь.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Белова в убийстве потерпевшего М [] и в покушении на убийство потерпевшей С [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Виновность Белова в совершении инкриминируемых ему преступлений, помимо его показаний, согласно которым он не отрицает факт нанесения С [] и М [] ударов ножом, подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств, а именно:

- показаниями потерпевшей М [] о том, ее сын И [] с 2003 года дружил с Беловым; что ранее Белов встречался с С [] Т [], с которой затем расстался; что с 20 апреля 2008 года ее сын стал встречаться с Т [] и, примерно, за месяц до случившегося они стали жить вместе; что со слов сына она знает, что Белов угрожал С [] и говорил, что «порвет» ее; что со слов У [] и С [] она знает, что именно Белов звонил им и пригласил к себе домой; что когда сын и С [] пошли от Белова домой, последний ударил их поочередно ножом;

- показаниями потерпевшей С [] о том, что ранее она встречалась с Беловым и была с ним в близких отношениях; что с 20 апреля 2008 года стала встречаться с его другом - М [] с которым чуть позже она стала совместно проживать; что об этом они сообщили Белову, и после этого Белов стал звонить и угрожать, обещая «порвать» ее, порезать и убить; что 12 июля 2008 года Белов пригласил ее и М [] к себе в гости, а когда она и М [] стали собираться домой, Белов предложил ей поговорить; что после того как она осталась с Беловым наедине, он стал выяснять у нее, изменяла ли она ему с М [], на что она сообщила Белову, что с М [] стала встречаться после того как рассталась с ним; что после этого она почувствовала сильную боль в области живота – это Белов ударил ее правой рукой, нож в этот момент она не видела, при этом увидела, как к ним подбежал М [], а затем потеряла сознание;

- показаниями свидетеля У [] из которых следует, что 12 июля

2008 года Белов пригласил его, С [] и М [] к себе домой в гости; что к Белову они приехали, примерно, около 23-24 часов ночи и пробыли недолго; что на улице Белов позвал С [] поговорить, а через какое-то время оттуда, куда они отошли, послышался крик С []; что, подбежав к ним, он увидел, что окровавленная С [] лежит на земле, и также увидел, как к Белову кинулся М []; что после этого С [] он (У []) отнес в дом, а когда вернулся, то увидел, что М [] лежит на земле в крови; что после этого он стал вызывать «скорую помощь», а Белов просил не «сдавать» его и не говорить, что это он порезал С [] и М []; что в момент случившегося Белов не оказывал помощь раненым;

- показаниями свидетеля Д [] о том, что 12 июля 2008 года Белов пригласил его к себе в баню и на пиво; что затем Белов позвонил У [] и М [] и по громкой связи позвал их к себе; что было слышно, как М [] сначала отказывался, а потом спросил С [] и они решили прийти; что когда У [], М [] и С [] приехали к Белову, он (Д []) заказал такси и уехал;

- протоколом осмотра места происшествия – двора дома № [] по ул. [] в г. [] и квартиры № [] указанного дома, которым зафиксированы признаки употребления спиртного в квартире и следы крови на земле в разных местах;

- протоколом осмотра участка местности недалеко от дома Белова, в ходе которого в том месте, на которое указал Белов, был обнаружен и изъят складной нож со следами, похожими на кровь;

- заключением судебно-медицинской экспертизы трупа М [] из которого следует, что смерть потерпевшего наступила от множественных проникающих колото-резанных ранений грудной клетки и живота с повреждением левого легкого, сердца, кишечника, желудка, диафрагмы с развитием геморрагического шока;

- заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении С [] согласно которому потерпевшей были причинены проникающие ножевые ранения живота с повреждением нижней полой вены, аорты, общих подвздошных вен, тонкой кишки, поперечно-ободочной кишки, колото-резаные раны грудной клетки справа и правого бедра, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- заключением судебно-биологической экспертизы, из которого следует, что на футболке и в одном пятне на джинсах Белова обнаружена кровь человека, которая могла произойти от М []; в части пятен на джинсах Белова обнаружена также кровь человека, которая могла произойти от С []

- заключением судебно-криминалистической экспертизы, согласно которому повреждения на предметах одежды потерпевших, раны на препарате кожи от трупа М [] могли быть причинены ножом, найденным при осмотре места происшествия.

Суд правильно признал указанные доказательства достоверными и допустимыми и положил в основу приговора, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, показания потерпевших и свидетелей подробны, последовательны, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося, и все указанные доказательства дополняют друг друга.

Органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о назначении повторной психолого-психиатрической экспертизы и о направлении запроса о предоставлении распечаток телефонных звонков Белова, судом после выяснения мнений сторон были приняты обоснованные решения, сомневаться в правильности которых у Судебной коллегии нет оснований.

Исследованные доказательства по делу судом оценены в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ.

Доводы, которые также изложены в кассационных жалобах Белова и его защитника об отсутствии у осужденного умысла на убийство потерпевших С [] и М [], были тщательно исследованы в судебном заседании и обоснованно опровергнуты судом. При этом суд в обоснование своего вывода о наличии у Белова прямого умысла на убийство обоих потерпевших правильно указал, что ранее Белов угрожал С [] убийством; что в момент случившегося напал на С [] с ножом и стал наносить ей удары ножом в жизненно-важные части тела – в грудь и живот, повредив внутренние органы, в том числе крупные кровеносные сосуды и спинной мозг; что подобные удары Белов также нанес М [] который бросился на защиту С [], повредив М [] внутренние органы, в том числе и сердце; что смерть С [] не наступила ввиду того, что действия Белова были вовремя пресечены, а затем ей была оказана медицинская помощь.

Судом также правильно отмечено, что последующие действия Белова – встреча им машины скорой медицинской помощи, поездка вместе с С [] в больницу, равно как и наступление смерти М [] в больнице

- не влияют на правовую оценку действий осужденного.

Доводы Белова и его защитника о том, что осужденный действовал в состоянии аффекта, вызванного неправомерным поведением потерпевших, были тщательным образом проверены судом, при этом были исследованы характер взаимоотношений между Беловым, С [] и М [] психическое и психологическое состояние Белова как в момент совершения преступлений, так и в другие периоды, а также заключение психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому в момент случившегося Белов находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в состоянии аффекта не находился. На основании этого суд пришел к обоснованному выводу о вменяемости Белова и о том, что в момент совершения преступлений Белов не находился в состоянии сильного душевного волнения.

Психолого-психиатрическая экспертиза в отношении Белова была назначена и проведена в соответствии с требованиями ст.195-196 УПК РФ, ее выводы являются ясными и понятными, надлежащим образом мотивированы, и оценены судом в совокупности с другими доказательствами. Заключение экспертов полностью отвечает требованиям ст.204 УПК РФ, а также Федеральному Закону «О государственной экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 года, оснований для назначения повторной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Белова суд обоснованно не усмотрел.

Доводы стороны защиты о противоправном и аморальном поведении потерпевших; о том, что потерпевшие по своей инициативе пришли домой к осужденному; что Белов оказывал первую помощь С [] и вызвал скорую медицинскую помощь, - суд обоснованно нашел несостоятельными, поскольку они опровергаются показаниями потерпевшей С [], свидетелей У [] и Д [], которые показали, что именно Белов пригласил их всех к себе в гости, что С [] и М [] не давали Белову никакого повода для ссоры и совершения им последующих противоправных действий, что именно У [] вызвал скорую медицинскую помощь, и что Белов не оказывал помощь потерпевшим.

Основываясь на исследованных в судебном заседании доказательствах, суд правильно установил фактические обстоятельства по делу и квалифицировал действия Белова по ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ. Оснований для переквалификации действий осужденного на чч. 1 и 4 ст.111 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Разрешая вопрос о наказании, судом учтены характер и степень тяжести совершенных Беловым преступлений, данные о его личности, обстоятельство, смягчающее наказание, отсутствие отягчающих обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд обоснованно признал обстоятельством, смягчающим наказание, явку с повинной Белова, а также учел при назначении наказания признание осужденным своей вины и раскаяние в содеянном.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит изменению в части назначенного Белову наказания, исходя из следующего.

Как следует из приговора, суд установил, что в ходе предварительного расследования при осмотре участка местности, указанного Беловым, было изъято орудие преступления – нож, который был признан вещественным доказательством по делу, подтверждающим виновность осужденного, однако данное обстоятельство, а именно способствование осужденным раскрытию и расследованию преступления, судом не признано как смягчающее наказание.

Между тем, в соответствии с положениями уголовного закона, активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п."и" ч.1 ст. 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления, например, указало место нахождения орудия преступления.

С учетом изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости признания данного обстоятельства смягчающим наказание.

Кроме того, суд при назначении осужденному наказания применил положения ч.1 ст.62 УК РФ в редакции закона, действующей на момент постановления приговора, предусматривающей, что срок или размер наказания не должен превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ в указанную норму уголовного закона внесены изменения, улучшающие положение осужденного.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия считает необходимым смягчить назначенное Белову наказание как за каждое из совершенных им преступлений, принимая во внимание все имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, так и окончательное наказание, назначаемое по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с Белова в пользу потерпевших С [] и М [], судом определен с учетом требований ст.151, 1099-1101 ГК РФ, вывод суда надлежащим образом мотивирован в приговоре, взысканный размер является разумным и справедливым, оснований для его снижения Судебная коллегия не усматривает.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 марта 2009 года в отношении Белова С [] С [] изменить:

- признать смягчающим наказание обстоятельством активное содействие Беловым раскрытию и расследованию преступления;
- смягчить наказание, назначенное по ч.1 ст.105 УК РФ, до 9 лет 6 месяцев лишения свободы; назначенное по ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ, до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Белову 16 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Белова С.С. и адвоката Якупова Р.Х.– без удовлетворения.

Председательствующий

судьи